

УДК 294.3(571.54)

Книгопечатная деятельность дацанов Бурятии в дореволюционный период

Д.С. Жамсуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН,
ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
darisan@rambler.ru

Статья поступила 18.05.2016, принята 17.07.2016

Статья раскрывает специфику издательской деятельности и способы книгопечатания в дацанах дореволюционной Бурятии, в частности ксилографический способ. Приводится обобщенная характеристика роли книгопечатания в истории культуры бурят. Особое внимание автор уделяет типографской деятельности Цугольского и Агинского дацанов.

Ключевые слова: дацан; книгопечатание; ксилографы; духовенство; типографская деятельность; религиозная литература.

Printing activities of the datsans of Buryatia in the pre-revolutionary period

D.S. Zhamsueva

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences; 6
Sakhyanova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
darisan@rambler.ru

Received 18.05.2016, accepted 17.07.2016

The article reveals the specifics of publishing activities and the method of woodblock printing in the datsans of pre-revolutionary Buryatia. The author describes the role of printing in the history of culture of the Buryats. Special attention is paid to the printing activities of Tsugol and Aga datsans.

Key words: datsan; book-printing; woodcutters; clergy; printing activities; religious literature.

Начало книгопечатания в Бурятии является безусловным культурным достижением. Известно, что книгопечатание было воспринято бурятами, являющимися составной частью монгольского мира, от монголов и тибетцев, а те, в свою очередь, научились ксилографическому книгопечатанию у китайцев, которыми был изобретен весьма удобный способ книгопечатания, широко распространившийся на Востоке.

Первая информация о начале книгопечатания, почерпнутая из заметок миссионеров и путешественников, из сборников «степных уложений» и архивных документов, относят

начало ксилографического книгопечатания в Забайкалье к первой половине XIX в. Первое упоминание о книге местного производства относится к 1820 г. [1].

До этого потребность дацанов в религиозной литературе обеспечивалась экспортом из Тибета и Монголии и, частично, ручной перепиской. По сообщению английского путешественника Кохрена, еще в 1821 г. буряты закупили «тридцать телег ламаистских книг за 1 200 голов скота» [2]. Книги стоили дорого и, более того, вывоз за границу таких больших материальных средств не одобрялся администрацией края. С 20-х гг. XIX в. да-

цанам была запрещена пограничная торговля религиозной литературой. Кроме фискальных соображений администрация руководствовалась и интересами православной церкви, видевшей в бурятском буддизме своего конкурента. После издания «Положения...» (1853 г.) ввоз предметов культа и богословской литературы допускался только через таможенную [3].

Первые опыты книгопечатания в бурятских селенгинских дацанах относятся к началу XIX в. На первых порах использовались бары — типографские матрицы, завезенные из монгольских монастырей. В научных архивах хранятся рукописные книги на плотной голубоватой русской бумаге; в личных обиходных библиотечках лам, обслуживавших религиозные требы прихожан, содержались печатные и рукописные тексты. Рукописные тексты восполняли дефицит культовой литературы, которая первоначально завозилась из Монголии и Тибета. Первые достоверные официальные сведения о книгопечатании в Бурятии свидетельствуют о развитой издательской деятельности в большинстве бурятских дацанов.

К концу XIX в. бурятские дацаны были полностью обеспечены матрицами учебных пособий. В Агинском дацане издавались, кроме прочего, азбуки, грамматики и тибето-монгольские словари.

Печатание книг производилось ксилографическим способом, деревянными матрицами с вырезанным текстом. Д. Кара считает, что печатание деревянными досками заимствовано у китайцев, но у истоков монгольской ксилографии мог стоять опыт уйгурских и тибетских литераторов.

Ксилография, возникшая в бурятских дацанах в XIX в., безусловно, опиралась на монгольскую и тибетскую практику. По утверждению Д. Карьи и данным работы Ринчена «Монгол бичгийн хэлнэй зүй» (1959 г.), для деревянных матриц использовались грушевое, яблоневое и другое дерево твердой породы.

Бары изготавливали специально обученные ламы и хувараки или ремесленники из числа мирян, знающих тибетскую и монгольскую грамоту. Д. Кара дает краткие сведения о приемах резьбы текста: каллиграф переписывает печатаемый текст на тонкой

прозрачной бумаге. На отшлифованную доску текст наклеивался лицевой стороной, чтобы буквы вырезались с обратной стороны. Вычитка вырезанного текста производилась с помощью зеркала. Ошибочный текст снимался резцом, и на это место приклеивалась пластина с новыми буквами.

Известный в Бурятии историк и краевед Галдан Ленхобоев передал восстановленный по воспоминаниям пожилых людей рецепт изготовления краски для печатания: китайскую тушь в плитках растирают и разводят в горячей воде с сахаром, добавляя печную сажу. Раствор заквашивают три дня в теплом месте, пока не появится запах мяты. Краску наносят на поверхность бара тонким суконым тампоном, кладут бумагу, сверху сухим тампоном приглаживают, затем снимают лист, сушат, потом печатают текст обратной стороны листа [4]. В XX в. бурятские печатники стали пользоваться обычной типографской краской.

В свое время известного востоковеда П.Л. Шиллинга, возглавившего в 1830 г. экспедицию в Восточную Сибирь, поразили знаменитые собрания буддийских текстов Ганджур и Данджур. Он впервые познакомил европейцев с целым рядом письменных памятников тибетской и монгольской культуры. Изумление П.Л. Шиллинга вызвало то, какими богатыми коллекциями книг и библиотеками обладали дацаны Забайкалья и кочевой народ дикой и непросвещенной окраины Российской империи, по понятиям большинства европейцев, не имевший достойного жилища, кроме войлочных юрт. Оказалось, что буряты располагают тремя экземплярами Ганджура трех разных изданий (Цонгольский дацан располагал 108-томным Ганджуром, отпечатанным в тибетском храме Чони; Булдумурский — 102-томным, отпечатанным в храме Гумбум). «Наконец, в храме хоринских бурят Субулин [Цугольский] на реке Онон был третий экземпляр Ганджура, отпечатанный в западно-тибетском храме Нартанг и состоящий из ста одного тома» [5]. «Этот храм, сооружение которого еще не было закончено, тем не менее, оказался богаче книгами, чем все храмы, посещенные ученым до этого. Объяснялось это тем, что местные буряты имели более тесное общение и свободу ввоза книг

из Китая и Тибета через своих монгольских лам, оставшихся подвластными китайцам. Один из них незадолго перед этим ездил в Лхасу за посвящением и привез оттуда в Субулин не только Ганджур, но и еще более значительную тибетскую компиляцию, известную под названием Данджур, состоящую из 224 томов (сто тысяч листов)» [6].

Ко времени приезда П.Л. Шиллинга в Цугол местные ламы были озабочены устройством большого хурдэ (молитвенный барабан), вовнутрь которого, как правило, закладываются отпечатанные особым способом тексты мантр.

«Текст вырезался на деревянной доске, которая затем клалась для печати текстом кверху на стол. К концам доски вставляло два человека. Один из них при помощи тампона наносил на доску жидкую китайскую тушь. Затем оба брали лист бумаги, накладывали его на доску, а сверху покрывали еще листом бумажной макулатуры. Второй рабочий проводил с силой вдоль всей доски сухим тампоном. Затем рабочие отбрасывали макулатуру и снимали готовый отпечаток. Субулинские ламы сумели вырезать на печатной доске указанное выше заклинание двести пятьдесят раз. Следовательно, чтобы выполнить требование относительно повторения этого заклинания сто миллионов раз, им предстояло сделать четыреста тысяч отпечатков, но их оказалось невозможно разместить в намеченном при постройке храма пространстве. П.Л. Шиллинг сообщил ламам, что он мог бы заказать для них исполнение этой печати в Петербурге типографским путем. При этом на одном листе бумаги того же формата поместилось бы не менее двух с половиной тысяч священных фраз... Он не только в точности выполнил свое обещание. Им был заказан тираж в полтора раза больший, чем обусловленный, причем листки печатались не черной краской, а красной, придающей, по местным понятиям, написанному в восемьсот раз больше силы» [7].

В благодарность из библиотеки Цугольского дацана, располагавшейся на 2-м этаже цокчен-дацана, П.Л. Шиллингу был подарен ламами имевшийся у них единственный экземпляр Ганджура. Приобретенные Ганджур и Данджур, описание которых занима-

ло 3 800 листов, Шиллинг впоследствии классифицировал в трех систематических и одном алфавитном каталоге.

Таким образом, ксилографическое книгопечатание в Цугольском дацане существовало уже в 1831 г., хотя принято считать, что с момента своего возникновения издательская деятельность забайкальских дацанов оказалась под контролем российского государства, так как первые сведения о книгопечатании в официальных источниках появились только в 1877 г., когда селенгинский епископ Мартиниан, радеющий за сферы влияния христианства, сообщил в полицию о типографии в Цугольском дацане.

В ходе следствия было обнаружено, что «типография действительно существует, находится в особом здании, принадлежащем инородцу Жиапу Цыбикову, и состоит из 1 012 березовых дощечек с вырезанными на них монгольскими и тибетскими текстами... На какие средства и как именно заведена эта типография, следствием не дознано, а видно только, что дощечки для печатания приобретены были частью у разных лиц, благодетелей, прежним ширетуюем Дылгыровым, частью, по показаниям Цыбикова, куплены в Китайской империи, г. Долон-Нор. Типографские принадлежности, по показанию ширетуюя Иванова, не принадлежат к имуществу дацана, а остались после смерти ширетуюя Дылгырова; о существовании типографии ширетуй Иванова знал и не прекратил ее работу, потому что не видел в этом ничего противозаконного, так как здесь перепечатывались и возобновлялись книги преимущественно религиозного содержания, а также учебники и другие нравоучительные книги» [8].

Типография была опечатана, ширетуй получил выговор. В отчете князя Гантимурова, которому было поручено параллельно провести «секретное дознание», подчеркивается хорошо налаженная типографская деятельность: «типография эта помещалась в особом небольшом здании и заключалась в огромном количестве приготовляемых местными бурятами березовых дощечек с вырезанными монгольскими и тибетскими буквами. По словам ширетуюя Гарбы Ивангунова [Иванова], она заведена обществом Агинских инородцев и в настоящее время содер-

жится на частные средства заседателя Агинской Степной Думы Сандан Зодбоева; учреждение ее вызвано тем, что посредством оной, во-первых, возобновляются приходящие в ветхость громадные книги дацана под названием «Ганджур, Данджур», состоящие из нескольких сот томов, а во-вторых, печатается нужная инородцам азбука, избавляя таким образом лам и инородцев от выписки сказанных книг из Тибета, сопряженной с различными затруднениями, и от платежа весьма значительных сумм за границу монгольским ламам» [9]. На два года типография была закрыта.

Весной 1880 г. цугольцами было подано прошение «о дозволении продолжать печатание конфискованными дощечками», Министр внутренних дел вынужден был разрешить Агинскому, Цугольскому и некоторым др. дацанам печатать книги, вменив им в обязанность предъявление отчетов о деятельности своих типографий, только из тех соображений, что собственное книгопечатание сократит контакты бурятских лам с монгольскими и тибетскими, позволит сократить расходы на приобретение книг за границей [10].

Начиная со второй половины XIX в. некоторые дацаны сумели обеспечить себя матрицами всей необходимой литературы по отдельным направлениям. Цугольский дацан, к примеру, славился вырезкой матриц тридцати книг за шесть лет по популярному вероучению на монгольском языке (гарчаг). В 1887 г. хамбо-лама вышеупомянутого дацана Гомбоев представил Эсперу Ухтомскому список дацанских типографий и изданий книг и брошюр на тибетском и монгольском языках. Согласно сведениям, представленным Гомбоевым, 29 дацанов из 34 издали в своих печатнях 600 названий текстов, в том числе литография Цугольского дацана — 169, Гусинозерского — 97, Джидинского — 52, Эгитуйского — 44, Чисанского (Кижингинского) — 30 и т. д. [11].

К началу XX в. бурятские дацаны уже не нуждались в массовом завозе учебной, обрядовой и популярной литературы из-за рубежа, так как общее количество матриц полностью покрывало их потребности, и более того, несмотря на ограничения, накладываемые правительственными постановлениями,

дацаны начали поставлять свою продукцию в сопредельные аймаки Монголии. Отличное качество матриц, ясный шрифт, аккуратное исполнение оттисков на хорошей русской бумаге обеспечивали изданием бурятских книгопечатен устойчивый сбыт. «Цугольский дацан искони славился у бурят развитием в нем научных знаний и ламайской литературы. Обосновывалась она главным образом на том, что в Цугольском дацане содержится самая большая из бурятских типографий, и дацан этот распространяет по всему самому большому числу своих изданий по бурятской степи» [12]. Издательскую деятельность Цугольского дацана только отчасти характеризуют пять каталогов.

Агинский дацан в 1869 и 1892 гг. опубликовал каталоги тибетских и монгольских изданий, Цугольский дацан в 1868 и 1870 гг. издал два каталога книг на монгольском языке. В дацанских каталогах преобладали обрядовые тексты-обрядники жертвоприношения различным божествам ламаистского пантеона, молитвы, славословия-макталы, благопожелания. Для личных обиходных библиотечек 15 тыс. бурятских лам требовалось большое количество обрядников, кроме того, верующие миряне также обзаводились ритуальными текстами бытовой обрядности.

О масштабе издательской деятельности дацанов Забайкалья можно судить по каталогу типографских оттисков, составленному в 1911 г. в канцелярии хамбо-ламы. Каталог опубликован в 1959 г. в 2-м томе «Шатапитики» (Нью-Дели), в нем названо 1 699 печатных произведений. В 1923 г. отделу народного просвещения ревкома Бурят-Монгольской автономной области были представлены рукописные каталоги типографий 15 дацанов, по которым с 1866 по 1923 гг. было вырезано около 2 тыс. комплектов матриц для издания книг на тибетском и монгольском языках [13].

Последние сведения о дацанских печатнях относятся к советскому периоду. В 1923 г. отделом народного образования ревкома Бурят-Монгольской автономной области рассматривалась возможность использования дацанских учебников монгольского языка для преподавания в советских школах,

в связи с чем были затребованы их каталоги. Данные каталогов доводят общее число дацанских изданий до 2 000 наименований. Судя по сопроводительным письмам настоятелей дацанов, к 1923 г. издательская деятельность в них, за исключением Агинского, фактически была прекращена. Причиной тому явились разруха гражданской войны и общественные перемены, связанные с революционными событиями, так как, согласно довольно осторожному объяснению настоятеля Цугольского дацана, «из-за отсутствия бумаги и письменных принадлежностей люди нынче перестали писать и печатать» [14]. Такая же ситуация, как следует из этих писем, сложилась практически во всех дацанах, а печатные матрицы Тарбагатайского дацана, к примеру, к 1923 г. были уничтожены «в результате смут последних лет», как выразился его настоятель.

В Бурятии не издавалась основная каноническая литература — Ганджур и Данджур, сумбумы (собрания сочинений) тибетских и монгольских авторов. Эта дорогостоящая литература ввозилась из Монголии и Тибета и хранилась в дацанских библиотеках, которыми могли пользоваться только ученые сановные ламы. В печатнях бурятских дацанов издавалась литература широкого пользования — тибетоязычная учебная литература для школьного буддийского образования, предназначенная хуваракам и ламам, для лам и мирян — ритуальные тексты бытовой обрядности на тибетском и монгольском языках, на монгольском языке — популярная литература для буддийского воспитания и просвещения рядовых верующих. В состав литературы популярного вероучения входили сборники нравоучительных рассказов «Улигерун далай» («Море притч»), «Улигерун ном» («Книга притч»), джатаки, сборники афоризмов, жития (намтары) знаменитых буддийских святителей Цзонхавы, Атиши, Миларайбы, сборник стихов Миларайбы, поэмы о страданиях сансары, основные положения веры, история буддизма в Монголии, иллюстрирован-

ные описания страданий в аду, описание наказаний за грехи, вознаграждения за добродетели и пр.

Литература

1. Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Д. **Ламаизм в Бурятии XVII- нач. XX века.** Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука, 1983. С. 74.
2. **Гирченко В.П.** Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX вв. о бурятах-монголах. Улан-Удэ, 1939. С. 91.
3. **Герасимова К.М.** Материалы о доходах дацанских казначейств // Записки Бурят-Монгольского науч.-исслед. ин-та культуры. Вып. XX. - Улан-Удэ. 1955. Вып. 20 С. 139.
4. **Дашиев Д.Д.** О Бурятском изобразительном искусстве. Улан-Удэ, 1963. С. 153.
5. **Яроцкий А.В.** Павел Львович Шиллинг 1786-1837г. М.: Изд-во Акад. Наук. 1963. С. 51.
6. **Яроцкий А.В.** Павел Львович Шиллинг. С. 56.
7. **Яроцкий А.В.** Павел Львович Шиллинг. С. 58.
8. **Положение о ламайском духовенстве Восточной Сибири. Ч. 1** // РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 821., Оп. 133. Д. 411. Л. 125.
9. **Положение о ламайском духовенстве Восточной Сибири. Ч. 1** // РГИАю, Ф. 821. Оп. 133. Д. 411. Л. 130.
10. **Положение о ламайском духовенстве Восточной Сибири. Ч. 1** // РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 411. Л. 130, 131.
11. **Положение о ламайском духовенстве Восточной Сибири. Ч. 1** // РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 411. Л. 29-30.
12. **Докладная записка в Департамент духовных дел иностранных исповеданий А.М. Позднеева, 1909 г.** // ИВРАН (Ин-т восточных рукописей РАН). Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 105.
13. **Catalogue of printing blocks of buddhist monasteries in Transbaikalia.** -In: Four mongolian historical records // Satapitaka, 1959. Vol. 2.
14. **Дело по учету издательской деятельности дацанов** // ЦВРК ИМБТ СО РАН (Центр восточ. рукоп. и ксилографов И-та монголоведения, буддологии и тебетологии Сиб. отд-я Рос. акад. наук). Ф. М I - 92.